

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ОТРАСЛЬ КАК ПРОПУЛЬСИВНАЯ СФЕРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Мирохина А.А. – к. э. н., доцент кафедры региональной экономики,
филиал ФБГОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический
университет» в г. Ставрополе,
г. Ставрополь, Российская Федерация

Со второй половины XX века в региональной экономике не теряют своей актуальности вопросы устойчивого роста и развития региональных социально-экономических систем на основе теории поляризованного развития («теории полюсов роста»), автором которой выступил Франсуа Перру. Суть его идеи заключается в том, что пропульсивными сферами экономики, вызывающими цепную реакцию возникновения и развития промышленных центров, служат определенные компактно размещенные и динамично развивающиеся отрасли – «полюса экономического роста». Отраслевой подход к формированию экономического пространства оправдан с точки зрения управляемости и формирования социально-экономической политики региона [1, с. 153].

При этом при оценке характера экономического роста России нельзя не отметить экстенсивность данных процессов, с начала XXI века в основном сводившихся к восстановлению промышленности последовательно третьего и четвертого технологических укладов, причиной чего служили возрастающие производственные потребности экономики и рост покупательной способности населения после дефолта российской экономики 1998 года. В настоящее время объективной необходимостью дальнейшего развития для России становится формирование пятого и шестого технологического уклада, вслед за ведущими в экономическом аспекте странами мира [2, с. 38–39]. Очевидно, что подобные целевые установки развития экономики страны в целом и ее регионов потребуют не только усиления технологизации всех отраслей промышленности и социально-экономической сферы, но и роста обеспеченности экономики ее энергетической составляющей.

Также важно понимать и перспективы развития самой энергетической отрасли при переходе российской экономики к шестому технологическому укладу в свете пропульсивного характера функционирования энергетического комплекса каждого региона и национальной российской экономики в целом. Так, энергетическая отрасль, с одной стороны служит источником энергии для промышленности и социальной сферы, а с другой, с учетом уровня технологического уклада мировой экономики, сама формирует спрос на высокотехнологические продукты на глобальных рынках, став не только экспериментальной площадкой для внедрения инновационных решений в вопросах управления учетом энергии с применением искусствен-

ного интеллекта и анализа больших данных, инновационных технологий распределенной генерации энергии, передовых технологических решений в вопросах передачи энергии и т. д. В этих вопросах российские разработчики и производители инновационных технологий вполне могут претендовать на нишу не только в российском рынке, но и в глобальном рынке мировой энергетики. Именно такие технологические продукты в будущем будут служить вектором приложения инвестиций в экономику российских регионов, специализирующихся на цифровых технологиях и новых технологиях управления функционирования энергетической отрасли, а технологические продукты, разработанные в результате таких инвестиций, будут ориентированы не только на внутреннее потребление, но и на экспорт. Можно с высокой степенью вероятности предположить, что топливно-энергетический комплекс сохранит в экономике России лидирующие позиции. Однако следует понимать, что вектор развития будет смещаться от традиционно масштабных видов деятельности по добыче и реализации энергоресурсов в сторону производства и реализации инновационных технологий, экономическая эффективность реализации которых позволяет рассчитывать на более высокую добавленную стоимость [3, с. 20].

В технологическом плане с учетом вопросов охраны и сохранения окружающей среды в европейской экономике взят вектор на развитие «зеленой» генерации, к которой уже начат переход. В целом наблюдается снижение стоимости применения технологий генерации энергии из возобновляемых источников, что дает основания предполагать неотвратимость и наращивание объемов такой «зеленой» генерации. Так, уже в настоящее время ветроэлектростанции в состоянии конкурировать по цене с рядом тепловых и атомных электростанций, а широкое их применение прогнозируется экспертами с 2030–2035 годов [4].

Особую роль здесь занимают разработки и инвестиционные проекты государственной корпорации «Росатом», осуществляющей активную деятельность на рынке ветроэнергетики с 2016 года [5]. И хотя реализация проектов по развитию оборудования в сфере ветроэнергетики началась в 2017 году, что на три года позднее, чем начал активно развиваться сектор солнечной энергетики, но к 2025 году объемы выработки «энергии ветра» должны превысить «солнечные объемы» [6].

Однако, по мнению секретаря Совета безопасности РФ Н. П. Патрушева, существующая номенклатура и объемы применения технологий генерации возобновляемых энергоресурсов не покрывают потребности мировой и европейской экономики, особенно в условиях роста численности населения и темпами индустриализации развивающихся стран. Что и вызвало энергетический кризис в Европе. Н. П. Патрушев подчеркнул, что даже «промышленно развитая Европа оказалась неспособной в одночасье заменить полностью уголь, нефть и газ на ветряные, солнечные, приливные и геотермальные станции» [7].

Таким образом, с одной стороны, энергетическая отрасль экономики сама по себе перестает быть лишь обеспечивающей составляющей в рамках процессов индустриализации и развития социальной инфраструктуры, лишь генерируя электрическую и тепловую энергию. Энергетика превращается в полноценный «полюс экономического роста», поскольку ее собственные масштабные потребности в системных инновационных технологиях и высокотехнологичной продукции формируют «голубые океаны», то есть глобальные рынки инновационных технологий и продуктов. Российская экономика в целом и экономика высокотехнологичных регионов страны вполне способна породить предложение на таких рынках, экспортируя «во вне» не только энергетические ресурсы, но технологии управления генерацией, распределением и передачей энергоресурсов. Импульс к развитию из сферы энергетики получают промышленные предприятия, инжиниринговые компании, предприятия энергомашиностроительного и электротехнического комплексов, IT-компании и т. д. Кроме того, российская экономика также ориентируется и на генерацию «зеленой» энергии, не создающей выбросов «парниковых» газов.

С другой стороны, в настоящее время в мировой экономике нарастают тенденции формирования мультиинфраструктурных экономических систем, куда, безусловно, входит и энергетическая отрасль. Мультиинфраструктурность порождает синергетические эффекты для экономики, протекающие как от способности самоорганизации мультиинфраструктурной модели до большего востребования комплексных услуг со стороны потребителей.

Список литературы

1. Мирохина, А. А. Точки роста региональной экономики: инструменты и методы: коллективная монография / А. Т. Айдинова, [и др.]. – Ставрополь, 2017. – 164 с.
2. Джуха, В. М. Вопросы технологизации региональной экономики / В. М. Джуха, К. Н. Мищенко // *Journal of New Economy*. 2019. – Т. 20, № 3. – С. 38–50.
3. Садриев, А. Р. Российская энергетика в условиях перехода к шестому технологическому укладу: состояние и перспективы развития / А. Р. Садриев // *Экономика и управление*. – 2016, №11. – С.20–26.
4. «Энергетика» [Электронный ресурс] : Приложение № 235 от 22.12.2020 – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4617319>. – Дата доступа : 30.10.2021.
5. Ветроэнергетика [Электронный ресурс] : Росатом. – Режим доступа: <https://rosatom.ru/production/vetroenergetika/>. – Дата доступа : 30.10.2021.
6. Ветроэнергетика в России развивается стремительными темпами [Электронный ресурс] // *Энергетика и промышленность*. – Режим доступа: <https://www.eprussia.ru/news/base/2021/3825660.htm>. – Дата доступа : 30.10.2021.
7. Патрушев: энергокризис в Европе показал, что ВИЭ пока не могут обеспечить все потребности: энергетический кризис в Европе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/12805561>. – Дата доступа : 30.10.2021.